Глава 369. Это сон или реальность?

В конце концов, Лян Гань был всего лишь принцем Великой Империи Чжоу, а не Наследным Принцем. Он был несравним с принцем Чун Юнем из Великой Империи Цинь, у которого были личные помощники на стадии Зарождения Души. Такая защита считалась действительно очень роскошной.

Мужчина средних лет на стадии Золотого Ядра выглядел смелым и умным. Он казался вполне нормальным, несмотря на свой высокий уровень культивации. Кроме того, так как он был с Лян Ганем, он должен был обладать необходимым интеллектом.

По сравнению с этими людьми этот юноша, Чу Ян, немного отличался.

Хотя он был просто одет, он держался иначе.

В частности, в его глазах появилось угнетающее чувство, отличавшееся от глаз людей его возраста.

Линь Фэн поговорил с Чжу И:

«Чжу И, когда ты встретил Чу Яна, он тоже был таким?»

«Мастер, когда я встретил его в первый раз, он очень хорошо маскировался. Как будто он был последователем Лян Ганя,» ответил Чжу И Линь Фэну, используя свою ману. «Изначально, когда Лян Гань привел его в горы, я не обратил особого внимания. Я только подумал, что он был полезным помощником Лян Ганя.»

«Но после того, как он отделился от их большой группы и отправился в путь, когда нас осталось шестеро, он стал таким.»

Чжу И внимательно посмотрел на Чу Яна:

«Он, кажется, не хочет ничего скрывать. Он даже поприветствовал меня специально. Я знаю, что это приветствие было всего лишь уважением к моему уровню культивации и силы и не имело никакого отношения к моему статусу.»

Лян Гань естественно заметил, что взгляд Линь Фэна упал на Чу Яна. Некоторое время он колебался, но затем сказал:

«Товарищ Чу – мой друг и очень мне помог. Ради удобства и защиты он одевается очень просто.»

Чу Ян слегка улыбнулся и поприветствовал Линь Фэна:

«Не беспокойтесь, Старейшина, просто у нас с Четвертым принцем нет выбора.»

А затем он посмеялся над собой, сказав:

«Моя культивация слишком низка. Если придет убийца, мне можно сразу прощаться с жизнью.»

«О? Не будьте слишком строги к себе,» сказал Линь Фэн.

Услышав это, Лян Гань и трое окружавших его людей нахмурили брови. Они были готовы сделать ход, но увидели, что Чу Ян выглядел ещё серьезнее.

Взгляд Чу Яна вспыхнул, и он поднял голову, чтобы посмотреть на Линь Фэна. Хотя это длилось всего мгновение, это было довольно грубо.

В этот момент Линь Фэн также смог почувствовать, что Чу Ян был очень жестким.

Как будто он хотел разорвать Девять Небес и отказывался уступать. Хотя он был только на стадии Культивации Ци, Линь Фэн ясно это почувствовал.

Это было из-за того, что Линь Фэн был хорошо знаком с такой аурой. Он все время видел подобное и всегда был окружен этим.

Разве это не властная аура обреченного человека?

Хотя детали были разными, основная, властная аура была у всех одинакова.

«Меня окружает такая аура каждый день, особенно такая властная аура», Линь Фэн рассмеялся в своей голове и поделился этим с Чжу И. «Чжу И, что ты думаешь о Чу Яне? Я хочу услышать твоё первое впечатление.»

Чжу И приподнял брови:

«Первое впечатление? Это непросто описать. У меня появились такие чувства: неловкость, сочувствие, неприязнь.»

«Неприязнь – это верно», подумал Линь Фэн. «Люди с одинаковым характером всегда недолюбливают друг друга. Поэтому неприязнь друг к другу – это нормально».

Даже при первой встрече его основных учеников, у них появились такие же чувства. Но шло время, и они часто взаимодействовали друг с другом, поэтому у них возникла более тесная связь.

Линь Фэн посмотрел на юношу с улыбкой. Чу Ян горько рассмеялся в душе и поклонился:

«Старейшина, не смейтесь больше надо мной.»

Ему было немного неудобно: «Не говорите мне, что он раскрыл мой секрет? Старшие были правы. Он действительно может заглянуть в душу. Я должен быть осторожен и уменьшить свое взаимодействие с ним».

«Он отвечает всем требованиям, но у него уже есть Мастер. Только когда он разорвет их связи, он станет моим непосредственным учеником».

Линь Фэн использовал Устройство Анализа Талантов, чтобы проверить Чу Яна. В итоге, парень ощутил сожаление.

Он не стал усложнять жизнь Чу Яну, но Линь Фэн был уверен, что этот юноша что-то от него скрывает. Того что он сказал, оказалось достаточно, чтобы заставить Чу Яна окаменеть. Он должен придумать, как развеять подозрения Лян Ганя и остальных.

Когда Линь Фэн приветствовал Лян Ганя, он использовал свою ману, чтобы общаться с Чу Яном:

«Могу я узнать, где находится твой Мастер?»

Чу Ян не двинулся с места и тяжело вздохнул с облегчением в своем сердце: «Не говорите мне, что он может узнать моё прошлое?»

Но юноша ответил Линь Фэну:

«Мой Мастер – Мэн Чаожань. Вы уже встречались. Он часто упоминает вас передо мной и позиционирует вас как образец для подражания.»

В голове Линь Фэна всплыл образ спокойного мужчины средних лет.

«Значит, он ученик Секты Эфирной Горы», Линь Фэн ощутил небольшое сожаление. Хотя У Юньлян и Мэн Чаожань учитывали только свои собственные интересы на церемонии открытия секты в Ша Чжоу, Линь Фэн не винил их, так как он не принес им никакой пользы. Какое право он имел просить их рисковать своей жизнью?

Конечно, тогда они не сделали никаких взносов. А после этого, когда они попросили Линь Фэна о помощи, он, естественно, не стал беспокоиться о них.

В целом у Линь Фэна было довольно хорошее впечатление о У Юньлян и Мэн Чаожане, особенно о Мэн Чаожане.

«Зная Мэн Чаожана, у них должны быть хорошие отношения», Линь Фэн покачал головой, смеясь. «Я не буду больше об этом думать. Я надеюсь, что и он, и его мастер смогут вместе создать свою собственную историю».

Гости сели в Павильоне Великого Неба, а Линь Фэн занял место главы. Лян Гань и остальные сели вокруг него, наслаждались беседой.

Чу Ян тихо сел на самое дальнее место. Он больше слушал, чем говорил. Лян Гань и остальные знали этот его взгляд. Они знали, что Чу Ян был наблюдательным и тихим человеком.

Однако сейчас Чу Ян отвлекся.

«Это сон, или это реальность?»

Чу Ян вспомнил, что не так давно он и члены его собственной секты потеряли сознание из-за неосторожности. Казалось, что за это время они через многое прошли, и им казалось, что прошло очень много времени.

Это было похоже на настоящий опыт, поскольку все складывалось так, как должно было быть. Чу Ян стоял там и, казалось, видел его будущий путь. Все казалось детализированным, и каждый человек, которого он встречал, казался реальным.

Но это была трагедия.

Чу Ян увидел падение Секты Эфирной Горы, его место было обращено в пепел. Трупы членов его секты были повсюду, в то время как его Мастер, Мэн Чаожань, погиб вместе с Сектой Эфирной Горы.

Мэн Чаожань пытался всех защитить, но он не знал, что вызвало катастрофу.

После этого юноша рискнул своей жизнью, чтобы выяснить причину катастрофы. В конце концов он обнаружил, что Эфирная Гора была жертвенной пешкой в споре между Сектой Меча Горы Шу и Великой Империей Чжоу.

Секта Эфирной Горы зависела от секты Меча Горы Шу, и Лян Гань планировал посетить секту Меча Горы Шу. Он путешествовал вокруг горы Кунь Лунь, и Секта Меча Горы Шу всё

организовала в Секте Эфирной Горы, чтобы принять его.

Изначально все было нормально. В конце концов, Лян Гань подвергся покушению у северного подножия горы Кунь Лунь. В ходе расследования его предали, и его путь был скомпрометирован. Крот указал на Секту Эфирной Горы.

В итоге, их секта навлекла на себя гнев Великой Империи Чжоу, что привело к их падению. Это было только начало. После этого произошла серия конфликтов, из-за которых отношения между Великой Империей Чжоу и Сектой Меча Горы Шу ухудшились.

Столкнувшись с Великой Империей Чжоу, Чу Ян не отступил. Он получил то, что ему предназначалось, и сосредоточился на культивации, надеясь когда-нибудь снова подняться.

В процессе культивации он отправился в Древний мир Юань Тянь, где быстро повзрослел.

Также в Древнем мире Юань Тянь он встретил свою величайшую любовь. Но в конце концов он потерял и её.

Этот опыт был настолько реальным, что у Чу Яна заболело сердце, когда он подумал об этом: «Если это сон, я надеюсь, что никогда не проснусь. Если это сон, который предсказывает мое будущее, я не позволю трагедии повториться!»

В том мире Чу Ян умер. Также в момент смерти его сознание, казалось, вернулось в этот мир в момент, когда он и члены секты проснулись.

Чтобы предотвратить повторение трагедии, Чу Ян начал готовиться с того момента, как проснулся.

Он проявил талант и ум, намного превосходящие то, что он имел раньше, и получил признание старейшины своей секты У Юньляна.

Из слов У Юньляна и того, что он знал, он понял правду о падении Секты Эфирной Горы в этом мире.

Его собственный Второй старший дядя, значимая фигура в Эфирной Горе, долгое время был подкуплен У Цинжоу. Эфирная Гора зависела от Секты Меча Горы Шу, которую также планировал заполучить У Цинжоу. После этого, когда Лян Гань попал в засаду, это тоже было делом его рук.

Цель состояла в том, чтобы вызвать напряженность между Сектой Меча Горы Шу и Великой Империей Чжоу, чтобы они сосредоточили свое внимание друг на друге и не заботились ни о ком другом.

И в этот период времени У Цинжоу приказал провести чистку среди аристократических семей Великой Цинь.

Такие внутренние споры легко использовались другими. У Цинжоу успешно заставил этих двух врагов столкнуться лицом к лицу, избавив себя от будущих забот и использовал это для решения основной проблемы, что привело к слабости Великой Империи Цинь.

Но было жаль Секту Эфирной Горы. Они оказались просто пешкой, которую можно было использовать при необходимости, в то время как У Цинжоу был стратегом, а Великая Империя Чжоу и Секта Меча Горы Шу были игроками.

После того, как все прояснилось, Чу Ян, естественно, хотел, чтобы этого не произошло. Но он испугался, когда посмотрел на Линь Фэна. Его страх только усилился.

«Может ли мое знание будущего пути, который я увидел во сне, стать моей опорой? Если да, то почему лидер Небесной Секты Чудес не существовал в моем сне?»

http://tl.rulate.ru/book/12262/1301209